

Кто это говорит?

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ в недоумении обернулись. К ним шагал мужчина в конфуцианском головном уборе, явно ученый. Остановившись, он почтительно поклонился Цинь Ся.

— Осмелюсь спросить, уважаемый, кто автор этих поэтических строк? Слова в них кажутся исчерпанными, но их смысл — бесконечен! Я, считающий себя прилежным студентом, который долгие годы корпел за книгами и изучил множество произведений великих мастеров, никогда прежде не встречал столь изысканного творения!

Цинь Ся: «...»

Это одна из знаменитых поэм Ли Шанъина поздней династии Тан. Естественно, вы её не читали.

Он ответил поклоном и, не имея иного выхода, выдумал на ходу:

— Боюсь, мне придется вас разочаровать. Эти строки я услышал несколько лет назад в трактире, где отдыхал с друзьями. Один из гостей за соседним столом их декламировал. Я просто запомнил, но, увы, кто их автор — мне неизвестно.

Выслушав это, ученый с разочарованием на лице кивнул, поблагодарил Цинь Ся и, глядя на увядший лотос, с грустью заметил:

— Если бы у меня был такой талант, вряд ли я оказался бы в столь жалком положении, проваливая экзамены снова и снова.

Закончив, он самокритично покачал головой:

— Что и говорить, я лишь подтверждаю старую истину: «Ученый ни к чему негоден». Став всего лишь сюцаем, я не смог подняться выше. А торговля в семейной лавке приносит одни убытки...

Его слова, полные уныния, заставили Цинь Ся и Юй Цзюцюэ почувствовать себя неловко — уходить сейчас было бы невежливо.

Цинь Ся заметил, что ученый, продолжая говорить, постепенно приближается к воде. Сердце у него забилось тревожнее, и он невольно сказал, пытаясь утешить:

— Добиться титула сюцая нелегко. Это уже говорит о вашем настоящем таланте и глубокой учености. Просто вам пока не везет.

Только после этих слов ученый, осознав свою неуместную откровенность, остановился, смущенно поклонился вновь и извинился:

— Простите за беспокойство. В последнее время меня одолевают неприятности.

Завязавшийся разговор заставил Цинь Ся, который не мог терпеть незавершенности беседы, продолжить диалог. Через несколько фраз он задал конкретный вопрос:

— Вы сказали, что намерены сдать семейную лавку в аренду, чтобы получить средства на поездку в столицу и подготовиться к экзаменам в академии?

Он уже долго искал подходящее помещение и не мог не заинтересоваться этим предложением.

— Осмелюсь спросить, уважаемый, чем занималась ваша лавка и где она расположена?

Цинь Ся подумал, что должен мысленно поблагодарить Ли Шаньина. Кто бы мог подумать, что случайная прогулка приведет его к лавке, еще даже не выставленной на продажу?

Перед ним стоял магазин с белыми стенами и черной черепицей, одноэтажное строение с планировкой «передняя комната — задние покои». Оказалось, что это была лавка, где продавали баоцзы, а треть помещения сдавалась в аренду под торговлю вяленным мясом. Позже лавка перешла к нынешнему владельцу, ученому по имени Хэ Цин. Он сам не умел готовить и нанял мастера по баоцзы, который, видя некомпетентность хозяина, начал вести себя все более хитро. Вместе с помощниками он стал экономить на закупках, что постепенно ухудшило вкус баоцзы. За год ситуация дошла до того, что и лавка с вяленным мясом съехала, и дело окончательно пришло в упадок. К счастью, лавка была наследственной собственностью семьи Хэ, поэтому больших убытков избежать удалось.

— Я осознал, что совершенно не создан для торговли, — признался Хэ Цин. — Поэтому решил, пока я ещё молод, попытать удачу на уездных экзаменах.

Цинь Ся не мог не согласиться с тем, что это решение было правильным. Управлять мелким бизнесом в сфере еды, полагаясь на наёмных поваров, — большой риск. Стоит потерять контроль, и нерадивые работники подорвут репутацию заведения.

Хэ Цин, испытав это на собственном опыте, теперь понимал, в чём его ошибка. Но, имея лавку в собственности, он всё равно мог безбедно жить, сдавая её в аренду.

— Сегодня я чувствую особую симпатию к вам, уважаемый. Если вы решитесь снять мою лавку и сможете сразу оплатить годовую аренду, я готов простить вам один месяц.

Требование Хэ Цина было прямым: он хотел сразу получить средства для поездки и учёбы. Однако в то время мало кто соглашался платить аренду за год вперёд. Обычно арендаторы

заклучали долгосрочные договоры, но оплата происходила ежемесячно.

Поэтому предложение скидки было выгодным для обеих сторон. К тому же, если бы он сдал лавку через посредников, месячная плата всё равно ушла бы в их карман.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ, хотя и были довольны увиденным, не спешили с решением. Они внимательно осмотрели помещение и затем отошли, чтобы обсудить всё между собой.

— На первый взгляд, всё подходит, — начал Юй Цзюцюэ. — Но есть одна проблема: нельзя выделить место под отдельную комнату для гостей.

Цинь Ся ещё раньше говорил, что, даже если таких комнат будет мало, хотя бы одна всё равно должна быть. Полное отсутствие отдельного пространства он считал недопустимым.

В те времена небольшие закусочные редко проектировались с отдельными комнатами. Для проведения банкетов люди отправлялись в рестораны, так как считалось, что в таких местах подают более изысканные блюда.

Однако Цинь Ся не хотел следовать этим традициям. Он мечтал превратить свою закусочную в частный ресторан, который смог бы предложить как простые, но изысканные блюда для обычных посетителей, так и индивидуально составленные банкеты для более взыскательных клиентов.

Так, даже небольшой семейный ресторан Цинь мог бы стать уникальным местом в уезде Цинань.

Цинь Ся, задумавшись, направился в задний двор. Юй Цзюцюэ и Хэ Цин последовали за ним, и вскоре трое остановились перед одной из построек.

Эта комната, соседствующая с передним залом, выходила окнами во внутренний двор, на колодец и конюшни. Хэ Цин рассказал, что раньше здесь жили он и его родители.

— В детстве я был мал, а лавка находилась далеко от нашего дома. Родители, чтобы управлять делом, забрали меня сюда, и мы жили здесь некоторое время. Позже, когда я подрос и пошёл учиться, семья смогла купить новый дом неподалёку от уездной школы.

После переезда семья не вносила изменений в планировку помещения. Мебель вывезли, а само здание превратили в склад, где теперь хранились разномастные вещи.

Рабочие лавки жили отдельно, в другой части заднего двора.

Цинь Ся заметил, что внутри валялись старые, сломанные стулья и столы, очевидно, из лавки.

Почему их оставили — непонятно. Эти деревянные конструкции занимали место, накапливали пыль, привлекали насекомых и, что хуже всего, создавали пожароопасную ситуацию.

Убедившись у Хэ Цина, что от хлама можно избавиться, Цинь Ся выдвинул смелую идею:

— Господин Хэ, позволите ли вы нам нанять мастеров, чтобы изменить планировку этого помещения, сделав две отдельные комнаты?

Он шагнул вперёд, прикинул размеры, показал, где можно возвести стену и сделать дверь, чтобы отделить эту часть от двора.

— Если вы позволите, здесь можно уложить плитку из голубого камня, а в конце коридора создать небольшой декоративный уголок — например, установить искусственную гору и посадить несколько стеблей бамбука.

Казалось невероятным, что Цинь Ся, лишь осмотрев помещение, смог так быстро придумать всё это.

Хэ Цин, представив предложенные изменения, был поражён:

— Неужели моя лавка может стать такой изысканной?

Цинь Ся улыбнулся:

— Это всего лишь мои скромные соображения. Однако, поскольку это касается будущего моего бизнеса, я хотел бы знать ваше мнение.

Будучи арендатором, он понимал, что любые значительные изменения нужно согласовывать с владельцем.

Хэ Цин задумался на мгновение, но вскоре согласился. Его решение было простым: расходы на работы ложились на арендатора, а если Цинь Ся в будущем откажется от лавки, обновления останутся в его собственности.

— Однако, — добавил Цинь Ся, — Такие переделки потребуют вложений. Поэтому, если вы согласны, я хотел бы заключить с вами долгосрочный договор аренды.

— Это само собой разумеется! — поспешил заверить Хэ Цин.

С этими словами Цинь Ся почувствовал облегчение, но у него оставались сомнения насчёт местоположения лавки. Ранее выбранная лавка на улице Баньцяо находилась в месте с

интенсивным потоком людей, где успех бизнеса был практически гарантирован. Даже аренда на улице Любао могла быть удачным вариантом при меньшей стоимости.

Однако здесь...

Несмотря на усилия вспомнить детали из памяти прежнего владельца тела, Цинь Ся знал слишком мало о районе. Он предложил Хэ Цину подождать два дня, чтобы обдумать всё, и покинул лавку вместе с Юй Цзюцюэ.

В течение следующих двух дней он каждый вечер после закрытия своего ларька гулял поблизости, наблюдая за потоком людей. Иногда он заходил в соседние лавки и, пользуясь своими великолепными навыками общения, выяснял, насколько здесь выгодно вести бизнес.

Вскоре он выяснил, что лавка находится в месте, где потоки людей пересекаются из трёх направлений, а вывеска, установленная поперёк улицы, была бы заметна всем.

Летом мимо лавки проплывали лодки и расписные баржи, так как поблизости находился водоём с цветущими лотосами. Правда, осенью и зимой это место становилось более тихим.

Ещё одной находкой было то, что в округе было мало подобных заведений, и те, что имелись, напоминали прежнюю лавку Хэ Цина, где предлагались только отдельные виды еды. В округе всё ещё работали заведения, предлагающие самые разные блюда: лавки с вонтонами, закусовые рыбного супа, рестораны с бараниной и пирожковые с жареным тестом. Однако для полноценного ужина с закусками и вином нужно было пройти как минимум четверть часа.

Тем не менее, решение Цинь Ся арендовать лавку было вызвано на первый взгляд абсолютно не связанным с едой обстоятельством. Когда он привёл Юй Цзюцюэ на противоположный берег реки, к неприметному книжному магазину, тот выглядел озадаченным.

— Торговля книгами и торговля едой — какая тут связь?

Цинь Ся улыбнулся с загадочным видом.

— Не спеши с выводами. Побудь здесь немного — сам всё поймёшь.

Они остались неподалёку от лавки, где Цинь Ся остановил проходящего торговца мандаринами и купил несколько фруктов. Откусив дольку, он заметил:

— Сладкие, но слишком холодные.

Затем он взял два мандарина и спрятал их в свой халат.

— Погрею, потом тебе почищу.

Пока они ожидали, Юй Цзюцюэ заметил, что в книжную лавку вошли уже две группы людей. Все они носили одинаковые головные уборы с квадратным верхом, а под тёплыми куртками были видны зелёные халаты с округлым воротником — традиционная одежда учеников.

Он предположил:

— Здесь, вероятно, есть какое-то училище?

— Не просто училище, — загадочно ответил Цинь Ся и указал на видневшуюся вдали крышу здания с изящно загнутыми карнизами.

— Это уездная школа, о которой упоминал господин Хэ.

Юй Цзюцюэ удивлённо раскрыл рот.

— Значит, эти люди — ученики уездной школы?

Он внимательно осмотрел местность и добавил:

— Но она расположена не совсем рядом. Почему тогда ученики заходят именно в эту книжную лавку?

Цинь Ся терпеливо объяснил. Оказалось, что за этой неприметной лавкой стоит владелец, бывший столичный чиновник.

— Говорят, у него есть связи, благодаря которым он получает редкие книги: трактаты, доступные только в столице, новые сочинения известных учёных. А такие вещи крайне важны для тех, кто готовится к экзаменам. Поэтому сюда приезжают не только ученики уездной школы, но и учёные со всего города.

В эпоху Даюн экзамены для получения титулов имели огромное значение. Титул «сюцай», который присуждался успешным кандидатам, приносил не только престиж, но и множество преимуществ. Обладатели титула становились «шэньюань» — им не нужно было кланяться чиновникам, они получали земельные наделы, ежемесячное жалование, одежду, бумагу, чернила и даже уголь на зиму. Кроме того, государство выделяло средства на свадьбу, что позволяло содержать семью. Таким образом, шэньюань представляли собой важнейшую и весьма платёжеспособную группу потребителей.

Эта лавка с редкими книгами была магнитом для таких людей. Именно этот фактор убедил Цинь Ся в правильности своего выбора: его будущий ресторан мог бы стать излюбленным

местом учёных, предоставляя им не только изысканные блюда, но и атмосферу, способствующую приятным разговорам и отдыху.

- Поскольку уездная школа наполняет округу духом знаний, поблизости расположены и частные учебные заведения, в том числе начальные школы для малышей, — пояснил Цинь Ся.

Юй Цзюцюэ задумался:

— Взрослые ученики, возможно, будут посещать нашу закусочную. А что с детьми?

Цинь Ся не спешил отвечать, ожидая, что его собеседник сам найдёт ответ. И действительно, через мгновение Юй Цзюцюэ просиял:

— Я понял! Их родители будут приходить!

— Верно!

Родители, забирающие детей из школы, представляют собой важную и весьма активную «силу».

— А ещё есть жители соседних домов, — продолжил Цинь Ся.

Он перечислил названия нескольких близлежащих переулков, описывая их с такой точностью, что было очевидно: он досконально изучил окрестности.

— В общем, хотя на улице Хэлинь нет множества лавок, как на улице Любао, и она не славится ночными рынками, как улица Баньцяо, поток людей, проходящих мимо нашей будущей закусочной, вполне достаточен, чтобы поддерживать бизнес.

Юй Цзюцюэ выслушал его доводы и ещё больше проникся уважением к своему мужу:

— У тебя настоящий талант не только в кулинарии, но и в ведении дел.

Цинь Ся достал из-за пазухи нагретый мандарин и, улыбаясь, начал чистить его:

— Всего лишь навыки для поддержания семьи. Ничего особенного.

Он помолчал, а затем внезапно добавил:

— Только способности помочь стране и править государством заслуживают звания настоящего

таланта.

Помочь стране и править государством?

Юй Цзюцюэ растерянно замер, не ожидая такого высокого и внезапного поворота разговора.

— Ты ведь сам говорил, что если человеку дана природой польза, он найдёт своё предназначение. Те, кто помогает стране, обладают талантом управления на высшем уровне. Нам, простым людям, не стоит равняться на них.

Ты совсем не простой человек. Цинь Ся аккуратно сложил очищенные дольки мандарина, похожие на золотистые лепестки лотоса, и вложил их в ладонь Юй Цзюцюэ.

Он произнёс это вовсе не случайно. Ему было ясно: в оригинальной версии истории Юй Цзюцюэ действительно обладал необходимыми способностями, но сбился с пути.

Хотя внешне могущество государства Даюн казалось незыблемым, на самом деле оно слабело под гнётом стареющего императора, подобно дряхлому тигру. Вопрос заключался лишь в том, изменится ли судьба Юй Цзюцюэ в новой версии истории и останется ли он тем, кто окажется среди доверенных людей, управляющих страной.

Цинь Ся отмахнулся от тяжёлых мыслей:

— Должно быть, это оттого, что я заглянул в книжную лавку и пролистал пару книг.

Затем он с лёгкой улыбкой спросил:

— Кстати, ты не хочешь заглянуть туда и сам?

□□.....

На следующее утро настало время, когда Цинь Ся должен был дать ответ Хэ Цину. Узнав, что Цинь Ся решил арендовать лавку, Хэ Цин заметно выдохнул с облегчением.

— Передав лавку в руки босса Цинь, я могу спокойно отправиться в столицу, не опасаясь за будущее.

Если бы он имел дело с обычными торговцами, Хэ Цин ещё мог бы заподозрить их в обмане. Но Цинь Ся и Юй Цзюцюэ были образованными, воспитанными людьми, что сразу внушало ему доверие.

В итоге обе стороны согласовали аренду за семь лян серебра в месяц. Изначально Хэ Цин просил восемь, но Цинь Ся, умело аргументируя, смог сбить цену. Хэ Цин, учитывая, что аренда будет оплачена за весь год вперёд, охотно согласился. Лавка с задним двором была гораздо просторнее, чем чайная на улице Баньцяо, но расположение сильно влияло на цену. К тому же, бывшая лавка баоцзы была старой, с простой обстановкой, что также дало возможность снизить аренду.

— Как мы и договаривались, я беру плату за одиннадцать месяцев. Всего семьдесят семь лян, — сказал Хэ Цин.

У Цинь Ся и Юй Цзюцюэ было почти сто пятьдесят лян наличными, поэтому оплатить аренду не составляло труда.

Хэ Цин, будучи учёным, легко составил договор аренды, следуя формату посредников. Срок аренды был установлен на три года с фиксированной платой, причём первый месяц аренда не взималась. После составления договора и просушки чернил, обе стороны подписали его в двух экземплярах, а затем отправились в уездную канцелярию, чтобы заверить документы официальной печатью.

На выходе из канцелярии они простились с Хэ Цином, и Цинь Ся с Юй Цзюцюэ, ещё раз взглянув на договор, не смогли удержаться от улыбки.

— С сегодняшнего дня у нас в уездном городе есть собственная лавка!

В тот же день после обеда Хэ Цин вместе со своим слугой вывез из лавки всё, что могло ему пригодиться, и передал ключи Цинь Ся. Цинь Ся и Юй Цзюцюэ, не теряя времени, сразу же взялись за уборку. Аренда уже оплачена, и каждый день промедления с открытием закусочной означал упущенную прибыль, поэтому действовать нужно было быстро.

Все ненужные вещи из заднего двора и комнат сразу разделили: пригодные для растопки отправили в угол двора, чтобы сэкономить на дровах, а всё остальное без раздумий выбросили.

После уборки осталось лишь несколько предметов: массивная деревянная стойка в переднем зале, большой шкаф у стены, а также некоторые пригодные для использования мебель и оборудование на кухне и в жилых комнатах.

К вечеру оба выглядели усталыми, с пыльной одеждой и вспотевшими лицами. Они присели за вычищенную стойку в переднем зале, взяв по чашке горячей воды, чтобы утолить жажду.

— Так вот, значит, каково это — быть хозяином лавки, — тихо произнёс Юй Цзюцюэ, облокотившись на стойку.

Высокий табурет за стойкой позволял легко обозревать весь зал, а перспектива нового дела

наполняла его энтузиазмом.

— Я буду готовить в задней комнате, а ты будешь сидеть здесь, вести расчёты. Мы поставим тебе письменные принадлежности, купим хорошие счёты и поставим увесистый денежный ящик, — живо рисовал Цинь Ся, добавляя всё новые детали.

Его слова были столь образны, что Юй Цзюцюэ не сдержал улыбки.

Однако Цинь Ся быстро стал серьёзнее:

— Только нас двоих точно не хватит.

В кухню нужен был помощник. Цинь Ся подумал о Чжэн Синьхуа. Её навыки в разделке продуктов и работе с тестом он уже видел — для начальной работы она подходила идеально. Но в переднем зале, где могли разместиться около десяти столов, а с учётом будущих отдельных кабинетов ещё больше, потребовалось бы как минимум один или два официанта.

После обсуждения они решили написать объявление о найме и повесить его у входа. Хотя грамотность была редкостью, бумажный лист на двери был привычным сигналом для ищущих работу.

На обратном пути домой они приобрели несколько листов широкой рисовой бумаги. Юй Цзюцюэ собирался использовать её для написания объявления, а Цинь Ся — для набросков чертежей на ремонт.

На ужин был жареный рис с мясным фаршем в соевом соусе с добавлением яиц и мелко нарезанного огурца. Используя топлёный жир, Цинь Ся создал такое ароматное блюдо, что запах, казалось, остался даже после еды.

В соответствии с принципом «сто шагов после еды — сто лет жизни», он прогулялся несколько кругов и только потом вернулся к работе. Положив лист бумаги на стол, Цинь Ся взял деревянную рейку вместо линейки и начал сосредоточенно рисовать.

Юй Цзюцюэ, закончив своё объявление, повесил лист на спинку стула сушиться, а затем подошёл посмотреть, чем занят его супруг. Он ожидал увидеть очередной пример «оригинального каллиграфического стиля» Цинь Ся, но вместо этого заметил аккуратно нарисованные прямоугольные ячейки.

— Муж, что это?

Цинь Ся, не прерывая работы, объяснил:

— Это чертёж. План помещения. С его помощью я смогу объяснить мастерам, какие изменения нужно внести.

Его навыки рисования были далеки от профессиональных, но он старался сделать всё максимально просто и понятно.

На плане передний зал был изображён как большой прямоугольник, с указанием сторон света и расположения главного входа. Затем он начал обозначать мебель: стойка осталась на прежнем месте, свободное пространство заполнили восемь столов. С обеих сторон от входа он нарисовал окна, а рядом с ними добавил два длинных прямоугольника.

Эти «длинные полосы» вызвали у Юй Цзюцюэ недоумение.

— А это что?

Цинь Ся с лёгкой улыбкой пояснил:

— Это скамьи. Я думаю, что они подойдут для ожидания или быстрых перекусов. Их можно поставить рядом с окнами, чтобы гости могли смотреть наружу.

Он снова взглянул на свою схему и добавил:

— Я хочу, чтобы наша закусочная была не просто местом, где едят, но и уютным пространством для общения и отдыха.

Юй Цзюцюэ мельком взглянул в сторону и внезапно понял.

— Если открыть окно, то за едой можно будет любоваться видом из него.

Цинь Ся кивнул.

— Именно так.

Юй Цзюцюэ слегка улыбнулся.

— Весной у нашего заведения перед входом будут плакучие ивы, летом – цветущие лотосы, осенью можно будет любоваться опадающими листьями платанов... Хотя зимой пейзаж будет несколько унылым, но тогда на окна наверняка повесим плотные хлопковые занавеси для тепла, так что это не станет проблемой.

От такой перспективы даже Юй Цзюцюэ почувствовал, что сидеть за столиком на этих местах

и наслаждаться едой – это настоящее удовольствие.

Он взглянул на следующий листок бумаги. Это был ещё один чертёж с крупным прямоугольником, очевидно, планировка отдельной комнаты. На этот раз Цинь Ся нарисовал всё куда детальнее: отметил, где ставить вазы, а где вешать свитки с картинами. По его задумке, каждая из этих комнат должна была иметь свою собственную тему, и обстановка в них также подбиралась бы в соответствии с темой.

Правда, какую именно тему выбрать, пока ещё не было ясно.

Они обсуждали идеи, рисовали планы, и незаметно наступила глубокая ночь.

Аренда на улице Любао была оплачена до конца месяца, а утром нужно было снова выходить с лотком, поэтому оба нехотя отложили кисти и чернила, умылись и отправились отдыхать.

Через несколько дней.

В последний день работы киоска семьи Цинь на улице Любао соседи и торговцы с ближайших лавок искренне сожалели о их уходе. За время, что они здесь торговали, они не только завязали добрые отношения с окружающими, но и принесли всем немало пользы – ведь их ларек привлекал покупателей, которые заходили и в другие лавки.

Поэтому, когда они покидали улицу, на телеге, помимо кастрюль и мисок семьи Цинь, оказались подарки от соседей. Например, сладкие пирожки от Юй-гера, лепёшки «гокуй» от соседа, свежие вонтоны от хозяина лотка напротив, напитки из фруктов от торговца по диагонали и многое другое.

Так, под искренние пожелания соседей, на улице Любао больше не осталось маленькой тележки с деревянной вывеской «Семья Цинь».

Но уже вскоре на улице Хэлинь откроется заведение семьи Цинь.

*Жареный рис с фаршем в соевом соусе □□ □□ □□

<http://bllate.org/book/13601/1206046>